Мудрено ли, что далее молодой император оказался Самсоном, Давидом и Соломоном, вместе взятыми? Мудрено ли и другое, что он... — раз он, действительно, «Петр Великий» — стоит выше и стóит больше, чем Елизавета. По крайней мере, поэт в первой же строфе отметил его превосходство перед только-что умершей теткой:

«Уже плачевная утрата,
Дражайшая сокровищ злата
Сугубо нам возвращена»,

говорит он, поясняя, что на смену «Дщери Петровой» в лице ее наследника пришел на землю и взошел на русский престол сам «Петр Великий»...

Учитывая это, надо посмотреть, как дух старого, настоящего Петра I рисовал программу деятельности нового, уподобляющегося и уподобляемого ему.

В речи «духа Петрова» к Елизавете действия нового императора рассматриваются, как прямое и последовательное продолжение ее политики: каждый пункт будущей политики Петра III сопоставлен и связан с соответственным пунктом минувшей политики Елизаветы; таково уже общее установление основных начал его политики: Елизавета, по строфе 9,

«Великодушия, щедроты
И мужества дала пример:
Чтоб руку Он к своим для льготы
И меч против врагов простер», —

так, в основу его внутренней деятельности кладется политика «великодушия», «щедрот» и «льгот», а в основу внешней — мужественная борьба с врагами, и там и здесь продолжение ее политики.

Что касается внутренней политики, то здесь прежде всего отмечена необходимость продолжения забот об устроении Петербурга Елизаветой: он «будет выше древних див» (строфа 9).

Более общие задачи внутренней политики сформулированы с морально-религиозной точки зрения (строфа 10).

Надо полагать, что автор хочет рекомендовать новому правительству позаботиться о сельском хозяйстве и рудном деле, о том, чтобы сколько нибудь увеличить количество населения в огромной стране. При этом следует считать, что Ломоносов